

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ КЕЙСЫ

Алиева С.К., к.и.н., и.о. профессора,
Медеубаева Ж.М., к.и.н., и.о. профессора,
Кулумбаева Б.О., докторант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан

Развитие современных технологий актуализирует применение «неклассических» способов дипломатической коммуникации, одним из которых является цифровая дипломатия. Сегодня мессенджеры, социальные сети и видеохостинги становятся передовыми площадками для официальных властей любого уровня, а от эффективности их использования во многом зависит продвижение «мягкой силы» и формирования общественного мнения за рубежом [1].

Современные процессы глобализации, развитие информационных технологий, появление социальных сетей нового типа определили появление новой формы межгосударственного взаимодействия – цифровой дипломатии (digital diplomacy). Она представляет собой инструмент дипломатического взаимодействия, особенностью которого является широкое использование современных медиа, социальных сетей, блогов и медиа-площадок в сети Интернет. Цифровая дипломатия является составной частью «публичной дипломатии» – системы институтов и механизмов, задача которых состоит в создании привлекательного образа страны (в рамках реализации концепции мягкой силы) и в сопровождении внешнеполитической деятельности государства [2].

Развиваясь в рамках публичной дипломатии, digital diplomacy испытывала заметное влияние технического прогресса. В этой связи рядом экспертов выделяются два этапа: «публичная дипломатия 1.0» и «публичная дипломатия 2.0», под которыми подразумеваются периоды использования технологий Web 1.0 и Web 2.0.

Так, до середины 2000-х годов большинство активных пользователей интернета, в том числе дипломатические представители, пользовались технологиями Web 1.0, которые не подразумевали возможности обратной связи, а платформы, созданные на их базе, представляли собой новостную ленту с пресс-релизами и

официальными заявлениям. Соответственно, взаимодействие официальных структур с аудиторией носило характер монолога и не подразумевало создание пользователями собственного контента (комментариев, заметок, собственных видеоматериалов и пр.) [3].

С развитием во второй половине 2000-х технологий Web 2.0, в частности, с появлением социальных сетей нового типа (Twitter и Facebook) и современных видеохостингов (YouTube) вводится в обиход понятие «публичная дипломатия 2.0», которое предполагает новый подход к взаимодействию с публикой. Теперь социальные сети, блоги, игровые мобильные приложения используются в реализации внешнеполитических задач того или иного государства. При данном подходе ключевым фактором является ориентированность на фидбек аудитории; на плотное взаимодействие со своими зрителями и читателями; на вовлечение публики в процессы дипломатической активности путем набора просмотров, комментариев, репостов и лайков.

Так, к 2020 году 98% государств-членов ООН имели официальное присутствие на платформе. Помимо аккаунтов официальных представительств, свои личные страницы имеют высшие чиновники различных стран, самые известные из которых: бывший президент США Дональд Трамп (был навсегда забанен в начале января 2021 г.), премьер-министр Великобритании Борис Джонсон, президент Турции Реджеп Эрдоган и др. В этой связи во многих исследованиях понятие цифровой дипломатии приравнивается к неологизму «Твипломатия» (Twiplomacy) [4].

Площадки Instagram, Facebook, VK или YouTube также являются актуальными инструментами публичной дипломатии, однако из-за своей специфики не имеют универсальных функций для проведения в жизнь официальной digital diplomacy, а выступают в роли информационных площадок или личных блогов тех или иных дипломатов или дипломатических ведомств.

Пандемия COVID-19 кардинально повлияла на многие аспекты современной жизни, однако дала ощутимый толчок в развитии средств интернет-коммуникации и социальных сетей. В условиях вездесущих локдаунов и ограничения перемещения людей, дипломатическая деятельность также предсказуемо перешла в цифровое пространство [5].

Двусторонние и многосторонние форматы по всему миру в течение всего 2020 года (и преимущественно до сих пор) проводятся

с помощью приложений для телефонной или видеоконференцсвязи. Так, международные саммиты по типу G7, G20 и АСЕАН в 2020 году были проведены на дистанционной основе.

В сфере public relations мировые лидеры использовали Twitter, чтобы побудить своих подписчиков к #stayhome, #stayalert и #savelives. Многие делились инструкциями по соблюдению гигиены и демонстрировали правильное мытье рук и соблюдение правил социального дистанцирования, зарабатывая политические очки и выражая сопричастность к проблемам населения.

Однако в целом принципы дипломатической деятельности, ее цели и специфика, не претерпели кардинальных изменений – цифровая дипломатия была и остается инструментом классической публичной дипломатии, который с развитием цифровых технологий будет приобретать все большее значение.

Вместе с тем digital diplomacy имеет недостатки, ограничивающие его всепроникающий рост. В частности, оценивая дистанционные диалоги и многосторонние конференции, эксперты выделяют такие факторы, как дефицит межличностной эмпатии; отсутствие возможности к неформальному общению вне рамок сессии; ограничения дипломатического протокола и, в конце концов, угрозы кибербезопасности.

Для оценки аудитории политических представителей в социальных сетях самым популярным ресурсом по праву считается издание «Twiplomacy.com». Оно ежегодно формирует рейтинг самых цитируемых, популярных и продуктивных политиков, ведущих собственные блоги. Стоит отметить, что ресурс позволяет оценить их деятельность на площадках Twitter, Facebook и Instagram. Помимо общих отчетов формируются экспертные мнения по вопросам цифровой дипломатии и составляются визуализированные рейтинги по соответствующим категориям.

США по праву считаются родоначальниками как «Twiplomacy», так и современной публичной дипломатии в широком смысле. Еще с 2001 г. Госдепартамент использует понятие «net diplomacy» («сетевая дипломатия»), а в последующие 10 лет происходил последовательный перенос основных теле- и радиоканалов в интернет (2002–2003); регистрация первого блога Госдепартамента «Dipnote» (2006); создание собственных отделов по анализу социальных сетей при Госдепартаменте, ЦРУ, министерстве обороны, а также в Агентстве международного развития (2007–2008).

В этот же период (в 2007 г.) была создана официальная страничка Госдепартамента США в Twitter [6].

Во второй половине «нулевых» развитие интернет-коммуникаций, современных технологий Web 2.0 вкупе с необходимостью противодействия терроризму и внешнеполитическим угрозам со стороны России, Ирана, Северной Кореи и Китая обусловил ускоренное становление в Штатах целого ряда стратегических концепций, напрямую относящихся к публичной дипломатии и digital diplomacy в частности.

Так, основные цели США уже с конца 2000-х гг. закреплены в документах «Публичная дипломатия: укрепление взаимодействия Соединенных Штатов с миром» и «Публичная дипломатия: национальный стратегический императив» (2009–2010 гг.), где digital diplomacy выполняет следующие функции: дискредитация идеологических противников Соединенных Штатов; противодействие информационной деятельности Китая в интернете; ограничение медиаприсутствия России на пространстве бывшего Советского Союза; противодействие внешней культурной политике Ирана, осуществляемой через социальные сети.

При этом понятие «Twiplomacy» с 2016 года четко ассоциируются с самым популярным политиком данной площадки, Дональдом Трампом, который к середине 2020 г. имел 88 млн подписчиков и дал Твиттеру второе дыхание своими эпатажными постами с выпадами в адрес международных организаций (например, ВОЗ) и мировых лидеров (в частности, Ким Чен Ына). Однако с начала 2021 г. в связи с проигрышем в президентской гонке и получением бана в Твиттере Дональд Трамп едва ли может рассматриваться как актуальный актер современной цифровой дипломатии.

Социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и прочие электронные площадки Web 2.0 уже стали мощным инструментом для проведения агитационно-разъяснительной работы официальных дипломатических ведомств. Данные ресурсы позволяют не только продвигать абстрактную «мягкую силу» вовне, но и создавать вполне реальную политическую и информационную повестку, влиять на общественное мнение, координировать антиправительственную деятельность в зарубежных государствах [7, с. 92].

Развитие цифровой дипломатии является неотвратимым следствием технического прогресса и современной глобализации, она

вносит определенные коррективы в дипломатический протокол и этикет, в способы коммуникации дипломатических ведомств с аудиторией и друг с другом. Однако цели принципы дипломатии не меняются кардинально, они лишь приспосабливаются к современным технологиям и ожиданиям более широкой публики.

Успех страны в публичном пространстве во многом будет зависеть от приведения в жизнь собственной digital diplomacy и использования современных инструментов коммуникации.

Список использованной литературы:

1 Hofmeister W, Melissen J. Rethinking international institutions, Diplomacy and Impact on Emerging World Order. Singapore: Konrad Adenauer Stiftung; The Hague, the Netherlands: Clingendael, 2016. – 153 p.

2 Chakraborty K. Cultural Diplomacy Dictionary. – Berlin: Academy for Cultural Diplomacy, 2013.

3 Kampf R, Manor L. and Segev E. Digital Diplomacy 2.0? A Cross-national Comparison of Public Engagement in Facebook and Twitter, The Hague Journal of Diplomacy, 2015, 10 (4).

4 Официальный сайт Twiplomacy, available at: <https://twiplomacy.com/>

5 Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие / Под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 248 с.

6 Карпович О. Г., Манойло А. В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. – М., 2020. – 491 с.

7 Современная мировая политика /Под ред. Жильцова С.С., Неймарк М.А., Карповича О.Г. – М.: Проспект, 2021. – 600 с.